

УДК 316

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ

© 2013 г.

Ю.С. Задворнова

Ивановский госуниверситет

yulia-zadvornova@mail.ru

Поступила в редакцию 10.01.2013

Произведен анализ теоретико-методологических подходов к гендерным отношениям в семье, разработанных западными социологами. Исследуются достоинства и ограничения структурно-функционального, конструктивистского, структурно-конструктивистского подходов.

Ключевые слова: гендерные отношения, патриархальные отношения, эгалитарные отношения, гендерная роль, гендерная система, гендерный порядок, гендерная композиция.

Исследование гендерных отношений постепенно становится неотъемлемой частью большинства социальных и гуманитарных наук. Есть основания утверждать, что каждая социологическая теория предполагает некоторую интерпретацию социально организованных отношений между полами. В трудах Г. Зиммеля, Т. Парсонса, Э. Дюркгейма, Э. Гидденса, П. Бурдьё, П. Бергера, Т. Лукмана отражены проблемы соотношения категорий женственности и мужественности. В рамках классической и постклассической социологии вплоть до середины 1970-х годов термины «гендер» и «гендерные отношения» не употреблялись, интересующая нас область социальной реальности анализировалась в терминах отношений между полами. В современных гендерных исследованиях одновременно разрабатывается несколько парадигм: полоролевой подход сосуществует с его радикальной критикой, социально-конструктивистские исследования проблематизируют категорию гендерного опыта. В результате сформировались три принципиально различных теоретико-методологических подхода к анализу гендерных отношений в зарубежной социологии: полоролевой подход, развивающийся в рамках структурного функционализма, конструктивистский и структурно-конструктивистский подходы.

Структурный функционализм выступил в качестве влиятельной парадигмы, которая породила различные социологические интерпретации гендерных отношений. В рамках марксистской социологии гендерные отношения рассматриваются в контексте производственных отношений, которые мыслятся как отношения эксплуатации. При этом разделение труда между мужчиной и женщиной рассматривается

как первичное, необходимое для существования человеческого рода [1, с. 30].

Э. Дюркгейм связывает изменение положения полов с общественным разделением труда и развитием цивилизации. В результате социального развития, считает социолог, «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными». В основании диссоциации функций, по Дюркгейму, находятся дополняющие друг друга природные различия [2, с. 58].

Колоссальное влияние на осмысление отношений между полами в социологической мысли имели труды Т. Парсонса. В 1940–1950-х годах им было сформулировано положение о функциональности разделения половых ролей. Этот подход стал парадигмальным и лег в основу полоролевого подхода к анализу гендерных отношений. Согласно данному подходу, семья периода модерна образует социальную систему, в которой женщина выполняет экспрессивную роль, а мужчина – инструментальную. Экспрессивная роль заключается в установлении и поддержании внутреннего психологического баланса в семье. Эта роль – монополия домохозяйки, сфера ответственности женщины. Инструментальная роль заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами, это роль кормильца, добытчика [3, с. 334].

Типы ролевого поведения определяются социальным положением, ролевые стереотипы усваиваются в процессе интериоризации норм или ролевых ожиданий. Правильное исполнение роли обеспечивается системой поощрений и наказаний (санкций), положительных и отрицательных подкреплений [4, р. 23].

По мнению Т. Парсонса, профессиональная деятельность мужчины имеет чрезвычайно большое значение для семьи не только потому, что является основным источником средств для ее существования, но и потому, что величина дохода и престижность работы мужчины определяют социальный статус, стандарт и стиль жизни семьи в целом. «Единственный способ быть настоящим мужчиной в нашем обществе – это иметь престижную работу и зарабатывать на жизнь», – утверждает Т. Парсонс. Для женщины Парсонс отводит «статус» жены своего мужа, матери его детей и «личности, ответственной за домашнее хозяйство». Социально престижная профессиональная деятельность мужчины предопределяет его главенство в семье, а домашний труд женщины, называемый Т. Парсонсом псевдозанятием, ее подчиненную роль. Такая сегрегация ролей интерпретируется как механизм подавления возможного разрушительного для брака и семьи соревнования между супругами за власть, статус, престиж. Т. Парсонс утверждает, что работа замужней матери не несет отрицательных последствий для супружества только в том случае, если она является не «карьерой», а просто «занятостью». По его мнению, жена не должна вносить существенного вклада в семейный бюджет, то есть не должна соревноваться с мужем и подрывать экономические основы его самоуважения. Но даже в этом случае, считает Т. Парсонс, работа женщины вызывает нестабильность [5, р. 271].

Данные положения впоследствии подвергались критике. Основные аргументы критиков заключались в том, что, во-первых, данная модель носит нормативный характер, поскольку образцы семейных отношений, характерных для представителей среднего класса западных индустриальных обществ, признавались единой для всех социальной нормой. Во-вторых, она игнорирует отношения власти и неравенства по признаку пола, при которых женщины, как правило, подчиняются мужчинам, являясь экономически и юридически зависимыми. В-третьих, поло-ролевой подход не может объяснить сопротивления сложившемуся гендерному порядку и его возможных изменений, несмотря на развитие новых тенденций организации индивидуальной и семейной жизни. В-четвертых, в данной модели проявляется принцип «натурализации» отношений между полами, то есть мужские и женские роли обосновываются естественными различиями между полами. Кроме того, в указанном подходе не был учтен стратификационный фактор, а именно социальная неоднородность общества [6, с. 266].

Следующий этап развития теории и методологии гендерных отношений связан с возникновением конструктивистской парадигмы. Объектом исследования социологов становится повседневная жизнь индивидов, взаимодействие людей в конкретных ситуациях, которые организуют их повседневность. Конструктивистский подход, опирающийся на работы П. Бергера, Т. Лукмана, И. Гофмана, исследует взаимодействия людей на микроуровне [7, с. 11].

Социологи-конструктивисты обращаются к тому, как воспроизводится гендерное неравенство в повседневном взаимодействии «здесь и сейчас». Предметом исследования становится публичный порядок, или правила взаимодействия в общественных местах. Гендерные отношения рассматриваются как социально и культурно воспроизводимые в конкретных ситуациях [8, с. 193–220].

Первый источник, на котором базируется конструктивистское представление о гендере, – концепция П. Бергера и Т. Лукмана, получившая широкое распространение с 1966 года, когда вышла в свет их книга «Социальное конструирование реальности». Гендер, по Бергеру и Лукману, – это повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в «практиках», представлениях, нравах; это системная характеристика социального порядка, от которой невозможно отказаться, она постоянно воспроизводится и в структурах сознания, и в структурах действия. В отличие от полоролевого подхода, конструктивистский подход подчеркивает деятельностный характер усвоения гендерного опыта. Утверждая, что гендер создается в повседневности, исследователи приходят к выводу, что для понимания его оснований необходимо обратиться к анализу микрореконтекста социального взаимодействия [7].

Второй источник, на который опирается конструктивистская теория, – драматургический интеракционизм И. Гофмана. Гендер рассматривается в данном случае как результат социального взаимодействия и одновременно его источник. Для того чтобы проанализировать процесс воспроизводства гендерного социального порядка в конкретной ситуации межличностного взаимодействия, И. Гофман вводит понятие гендерного дисплея, определяя его как набор ритуализированных действий, совершаемых индивидом в ситуациях взаимодействия «лицом к лицу». По мнению И. Гофмана, гендерный дисплей является основным механизмом создания гендера на уровне межличностного взаимодействия. По Гофману, внешний вид,

голос, почерк являются универсальными инструментами идентификации. «Гендерная игра», осуществляемая в социальных взаимодействиях, становится естественным проявлением сущности «актеров», которая организована социально. И. Гофман утверждает, что «гендерная игра» не сводится к исполнению половых ролей, она гораздо тоньше, поскольку гендер сросся с внутренней сущностью агентов. Для того чтобы коммуникация была эффективной, гендерный дисплей должен быть исполнен таким образом, чтобы партнеры по коммуникации правильно идентифицировали друг друга. Быть мужчиной и женщиной и проявлять это в дисплее, по Гофману, – значит быть социально-компетентным человеком, вызывающим доверие и вписывающимся в коммуникативные практики, приемлемые в данной культуре. Так, например, в современной России, если мужчина-отец возьмет бюллетень по уходу за грудным младенцем при наличии матери, если мальчик в детском саду открыто выразит свое предпочтение игре в куклы – все эти «персонажи» столкнутся с сомнением общества в их социальной компетентности как мужчин и женщин. Это сомнение обусловлено тем, что их поведение не укладывается в созданные обществом нормы гендерного дисплея [9].

Американские феминистские социологи К. Уэст и Д. Зиммерман также считают, что отнесение индивидов к той или иной категории по признаку пола является существенно значимым для социально компетентного поведения. Любая ситуация взаимодействия, реальная или виртуальная, гендерно специфицирована, и, чтобы преодолеть это, надо изменить не только «повседневные практики», но и дискурсивные структуры языка. Успешная коммуникация опирается, как правило, на возможность однозначной идентификации пола собеседника. Однако категоризация по признаку пола далеко не всегда однозначна и не обязательно соответствует биологическому полу индивида. Приписывание пола происходит согласно правилам создания гендера, принятым в данном обществе, и выражается в гендерном дисплее [10, с. 193–220].

Таким образом, можно сделать вывод, что теория социального конструирования гендера основана на различении биологического пола и социальной категории принадлежности к полу. Гендер, рассматриваемый как работа общества по приписыванию пола, конструируется как отношение неравенства и дискриминации. При этом отношения между мужским и женским как социальными категориями могут изменяться.

Исследователи полагают, что социальный конструктивизм позволяет избежать главной опасности структурно-функциональной социологии, а именно «структурного овеществления социальных феноменов». Однако конструктивистская парадигма подвергается критике как релятивистская, поскольку локализованное знание не может претендовать на статус научного, оно не всегда проверяемо, критерии верификации – надежность, устойчивость, воспроизводимость данных – далеко не всегда уместны в такой методологии.

В настоящее время гендерные исследования в области социологии сталкиваются с проблемой соотношения уровней структур и действия, с полемикой символического интеракционизма и этнометодологии, с одной стороны, и структурализма и функционализма – с другой. Варианты решения этой проблемы предлагают представители объединительной парадигмы (П. Бурдьё, Э. Гидденс, Р. Коннелл), в рамках которой осуществляется попытка сочетания уровней структур и действия. Анализ практик позволяет исследовать, как через социальные взаимодействия на микроуровне осуществляется конструирование социальных отношений. Анализ структур дает возможность исследовать ограничения макроуровня, которые являются условиями осуществления практик. В рамках данного подхода гендерные отношения рассматриваются как процесс: структуры складываются исторически, а способы структурирования гендера многообразны и отражают господство разных социальных интересов [10; 11; 6].

Французский социолог П. Бурдьё рассматривает социальную реальность как многомерное социальное пространство, представленное в виде совокупности полей, каждое из которых организовано распределением определенного вида капитала или группы ресурсов. Социальное конструирование и поддержание гендерного порядка объясняется Бурдьё через схемы восприятия, оценки и действия, составляющие часть хабитуса (совокупность диспозиций индивидов и групп, определяющая обыденный порядок поведения, который вытекает из ежедневной социальной практики и формирует установки акторов). Функционирование мужского и женского хабитуса проявляется на всех уровнях социальной жизни. Социальное конструирование гендера направлено на интериоризацию соответствующей роли (доминирования или подчинения) [10, с. 576].

Ту же методологию разрабатывает Э. Гидденс в рамках теории структуриации. Данный термин используется им для описания взаимо-

обусловленности структурных условий и социальных действий. Гидденс подчеркивает активность действующего агента: будучи ограниченными структурами, он одновременно воздействует на них, может видоизменять и создавать новые. Человек застает уже сформированный в обществе гендерный порядок (заданные структурные условия), но своими действиями способен влиять на него и видоизменять [11, с. 40–80].

Структурно-конструктивистский подход к анализу гендерных отношений разрабатывается Р. Коннеллом. Проблема организации гендерных отношений рассматривается им как процесс взаимодействия агента и социальных структур, где структура складывается исторически, и тогда мужественность и женственность предстают как постоянно создаваемые идентичности. Этот подход исходит из признания власти как измерения гендерных отношений и рассматривается как основание практической политики, исходящей из нового понимания субъекта как агента и действующего лица, ограниченного структурами и изменяющего их. Модель Р. Коннелла, хотя и ориентирована в первую очередь на описание практик, то есть действий конкретных людей, не теряет из поля зрения также уровень институтов и социальной структуры общества в целом. В ее рамках выделяются гендерные режимы, определяющие правила гендерного поведения и взаимодействия в отдельных институтах, и гендерный порядок, который регулирует эти отношения в масштабах всего данного общества. На уровне отдельных социальных институтов гендерный порядок проявляется в разнообразных «гендерных режимах». Р. Коннелл выделяет четыре измерения гендерных отношений, которые считает самостоятельными и равнозначными, и рассматривает их дифференцированно:

- отношения власти;
- производственные отношения (разделение труда);
- катексис (эмоциональные отношения);
- символические репрезентации.

Структура властных отношений включает контроль и принуждение, осуществляемые государственными и бизнес-иерархиями, институциональным и личным насилием, отношения господства и подчинения в семье. Структура социального разделения труда выражается в разделении труда по признаку пола в приватной и публичной сферах между ними. Структура катексиса – это правила и ресурсы эмоциональных отношений. Гендерное измерение символического порядка проявляется в системе значений и репрезентаций мужественности и жен-

ственности. Структуры власти, разделения труда, катексиса и символические репрезентации являются компонентами любого гендерного порядка и любого гендерного режима. Их совокупность создает институциональный каркас «гендерной композиции» [6].

Таким образом, в рамках структурно-функционального подхода гендерные отношения рассматриваются как уже заданные структурой, гендерные роли четко регламентированы и гендерные статусы аскриптивны. Конструктивистский подход, напротив, предполагает интерпретацию гендерных отношений как создаваемых в ходе повседневных гендерных практик действующими агентами. В рамках структурно-конструктивистского подхода осуществляется попытка сочетания уровней структур и практик, гендерные отношения рассматриваются как процесс: структуры складываются исторически, а способы структурирования гендера многообразны и отражают господство разных социальных интересов. Каждый из этих подходов применяется в зависимости от предмета исследования и выбранной методологической позиции ученого.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. 625 с.
2. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. М.: Наука, 1991. 576 с.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15–24.
4. Parsons T., Bales R. // *Family, Socialization and Interaction Process*. New York: Free Press, 1955. P. 3–26.
5. *The family, Its Function and Destiny* / Ed. by T. Parsons. London, 1959. 538 p.
6. Коннелл Р. *Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов: Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 304 с.
7. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е.Д. Руткевич*. М.: Медиум, 1995. 323 с.
8. Тартаковская И.Н. *Гендерная теория как теория практик: подход Р. Коннелла* // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 5–23.
9. Goffman E. *Frame Analysis of Gender* // Goffman E. *The Arrangement between the Sexes* / C. Lemert, A. Branaman (eds.). Blackwell Publ, 1997. P. 201–208.
10. Бурдые П. *Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко*. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.

11. Гидденс Э. Элементы теории структуриации // денс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. 120 с.
В кн.: Современная социальная теория: Бурдьё, Гид-

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF GENDER
RELATIONS IN THE FAMILY IN FOREIGN SOCIOLOGY**

Y.S. Zadvornova

Theoretical and methodological approaches to gender relations in the family, developed by Western sociologists are analyzed. Advantages and limitations of structural-functional, constructivist, structural and constructivist approaches are investigated.

Keywords: gender relations, patriarchal relations, egalitarian relations, gender role, gender system, gender order, gender composition.